

— Папа... — не выдержала Янь Юхэн. — Я хочу спуститься.

Янь Чжию, всё ещё находясь под впечатлением от невероятного умения своей дочери, высоко поднял голову и, держа её на руках, ещё раз покружился, прежде чем посадить Янь Юхэн на диван.

— Ахэн, ты раньше... уже играла с этим? — с некоторым сомнением спросил Янь Чжию, размышляя, не учила ли этому Ахэн Силина.

Янь Юхэн покачала головой:

— Нет.

Только теперь Янь Чжию по-настоящему обрадовался, глядя на дочь с широкой улыбкой. Янь Юхэн была шокирована глуповатым видом отца и, не в силах смотреть на него, отвернулась, заметив стоящую перед ней Се Цицю.

— Сестричка Сяоцю, хочешь попробовать? — улыбнувшись, Янь Юхэн потрясла собранным Кубиком Рубика перед ней.

Се Цицю сжала губы, не желая брать его. Она знала, что не справится, и не хотела опозориться.

Янь Чжию не обращал на неё внимания. Он чувствовал, что его дочь как будто изменилась, и, желая подтвердить свои догадки, сразу же позвонил коллеге, работающему в сфере образования.

Когда он рассказал, что его трёхлетняя дочь собрала Кубик Рубика за несколько минут, собеседник заинтересовался.

— Сколько лет вашей дочери? — спросил он.

— Три.

— С... сколько?

— Три года, — ответил Янь Чжию.

Собеседник удивился и поспешно уточнил:

— Это её первый раз с Кубиком Рубика?

— Да.

...

Выслушав мнение коллеги, Янь Чжию решил отвести Янь Юхэн на тестирование в класс для одарённых детей. Если всё подтвердится, то в их семье действительно появился гений.

История о том, как трёхлетняя Янь Юхэн собрала Кубик Рубика за несколько минут, быстро разнеслась по всему двору. Дети из большого двора с любопытством подходили к Янь Юхэн, каждый хотел попробовать свои силы с этим кубиком.

Однако ни один из детей, включая многих любопытных родителей, не смог повторить её

результат — собрать Кубик Рубика за несколько минут.

Гао Тин справилась неплохо, собрав три стороны, но на это у неё ушло более десяти минут.

— Чжи, раз уж ребёнок такой умный, нужно его хорошо воспитать. Может, в нашем дворе вырастет великий учёный! — пошутил один из старейшин двора.

— Я не требую от неё многого, лишь бы была здорова и счастлива, — ласково обняв Янь Юхэн, мягко сказала бабушка Янь.

Янь Чжи кивнул. Здоровье и благополучие дочери были для него важнее всего. Но если у неё действительно есть талант, он не хотел его упускать. Лучшее воспитание для Ахэн стало его целью.

Гао Тин сидела рядом с ней на скамейке, держа в руках Кубик Рубика. По просьбе детей она снова продемонстрировала, как собирать кубик, вызвав восхищение у всех.

— Ахэн, ты просто молодец!

— Я пытался долго, но так и не смог собрать.

Дети шумели, и даже Гао Тин, обычно сдержанная, стала немного оживлённее. Хотя она всё ещё привычно сохраняла серьёзное выражение лица, сейчас её глаза блестели, и она тихо сказала Янь Юхэн:

— Ахэн, ты самая умная девочка в мире.

Янь Юхэн прекрасно понимала, в каком положении она находится, и такие похвалы заставляли её чувствовать себя неловко. Но, к счастью, никто не хотел зла, большинство просто шутило.

На самом деле, в таких семьях, как их, редко бывают неудачники среди потомков, просто у каждого своя судьба.

Семья Янь была немного другой. Мать Янь Юхэн никогда не появлялась на публике, и все во дворе знали только, что она из Страны У. Янь Чжи и Силина давно жили отдельно, и Янь Юхэн с детства росла за границей. Теперь, вернувшись в семью Янь, старшее поколение двора считало, что Янь Чжи развёлся с матерью Янь Юхэн, но за все эти годы он так и не женился снова. Это многих озадачивало: неужели Янь Чжи был таким романтиком?

Янь Чжи не торопился, спокойно живя с дочерью и старой матерью. Со временем все привыкли. Если Янь Юхэн, воспитанная как драгоценная жемчужина, действительно была гениальной, это было бы лишь приятным дополнением.

В ту ночь Янь Юхэн ворочалась в постели, не в силах уснуть. Она очень волновалась: если тест не удастся, она не сможет просить перескочить класс. Тогда она не сможет быть рядом с Гао Тин, и мысль о том, что Гао Тин будет одна, вызывала у неё жалость.

Гао Тин была холодной и не умела общаться с людьми. Если всё пойдёт так, как было, она действительно вырастет в холодного господина Гао, которого Янь Юхэн видела в прошлой жизни.

— Ахэн?

Янь Юхэн, погружённая в свои мысли, вдруг услышала, как кто-то зовёт её.

Она испуганно села на кровати. Кто это мог быть в такой поздний час?

Дверь на балкон была приоткрыта, и в темноте мелькала чья-то фигура. Янь Юхэн чуть не умерла от страха, но, собравшись с духом, крикнула:

— Кто там?

— Гао Тин, — ответил голос снаружи.

Янь Юхэн вздохнула с облегчением и с досадой спросила:

— Что ты делаешь в такую ночь?

Произнеся это, она вдруг вспомнила, что Гао Тин должна спать в доме семьи Гао. Хотя их комнаты соседствовали, это был всё же второй этаж!

Неужели эта дура перелезла через стену?

Испуганная, Янь Юхэн тут же соскочила с кровати и открыла дверь. Как и ожидалось, Гао Тин стояла на балконе в пижаме.

— Как ты сюда попала? Ты что, с ума сошла? — Янь Юхэн была в ярости. Если бы она не была сейчас ребёнком, она бы точно отшлёпала Гао Тин!

На балконе горел ночник, так что было не совсем темно. Мягкий свет освещал красивое лицо Гао Тин, и даже без бровей её выразительные черты и нежная кожа заставили Янь Юхэн на мгновение потерять дар речи.

— На балконе есть карниз, и он довольно широкий, — объяснила Гао Тин, указывая на место, соединяющее их комнаты.

Она говорила очень серьёзно, намеренно добавив слово «широкий».

— Широкий? И что? Разве это значит, что ты не упадёшь? — Янь Юхэн, видя, что Гао Тин не только не раскаивается, но и ищет оправдания, ещё больше разозлилась.

Гао Тин смущённо потерла нос и замолчала.

На самом деле она просто хотела успокоить Ахэн. Такая высота не пугала её с тех пор, как она была в возрасте Ахэн.

Янь Юхэн, видя, как Гао Тин опустила голову и молчит, вдруг смягчилась. Летний ночной ветерок развеивал тонкую пижаму, делая и без того невысокую Гао Тин ещё меньше.

Ну что ж, что ж. Раз уж она решила воспитывать её как своего «гусёнка», то, зная себя, Янь Юхэн, скорее всего, станет заботливой матерью.

Янь Юхэн сделала несколько шагов вперёд, подошла к Гао Тин, схватила её за запястье и потащила в комнату.

Оказавшись внутри, Гао Тин послушно села на маленький стул. Янь Юхэн спросила:

— Зачем ты пришла?

На самом деле ей было немного жаль Гао Тин. В доме семьи Гао теперь была только она одна, и хотя за ней присматривала няня, ночью она спала одна.

— Ты боишься спать одна? — Произнеся это, Янь Юхэн хотела дать себе пощёчину. Что за вопрос? Ведь даже когда старый господин Гао был жив, Гао Тин спала одна.

Гао Тин удивлённо посмотрела на Янь Юхэн, слегка нахмурившись. Только теперь, без бровей, это выражение выглядело как смятый белый комок теста, и Янь Юхэн не смогла сдержать смешка.

Гао Тин тут же поняла, что Янь Юхэн смеётся над её бровями, и быстро прикрыла их рукой.

— Кто боится спать один! — поспешно возразила Гао Тин. — Я просто боялась, что ты не пройдёшь тест, и специально пришла поддержать тебя!

С этими словами она сняла рюкзак с плечи и вывалила несколько книг на стул.

Это были книги с картинками, яркие и красочные.

Янь Юхэн замерла, открыла рот, чтобы спросить, но не знала, что сказать.

— То, что ты изучаешь в детском саду, совершенно недостаточно. Это книги для раннего развития, которые я... нашла, — Гао Тин покраснела, всё ещё расстроенная из-за бровей, и её маленькая рука оставалась на лбу.

Раннее... развитие? Янь Юхэн прикусила нижнюю губу, её мысли смешались.

Ей было три года, и книги для раннего развития, казалось, были вполне уместны. Но откуда у Гао Тин такие книги?

Янь Юхэн хотела спросить её, но, открыв книгу, увидела красивый почерк, где было написано «Гао Тин».

<http://bllate.org/book/16703/1534189>